

Разнообразны и изделия из бересты. Среди них — фрагмент урасы, старинного (XVIII в.) летнего жилища якутов типа шатра конусообразной формы, которое строилось из бересты, проваренной особым способом, благодаря чему она приобретала крепость кожи; ураса украшалась узорными полосками из черной же бересты с инкрустацией из слюды. На выставке представлены применявшаяся для отделения женской половины урасы берестяная завеса «хапахчи» с полосками черной прорезной бересты, с подвесками из бус и монет, найденная при раскопке могилы XVIII в., а также короб того же времени для приданого невесты, орнаментированный ажурным узором из черной бересты.

Рис. 3. Берестяной короб XVIII века для приданого невесты, с орнаментом из черной бересты (Таттинский район)

Привлекала внимание коллекция плоских табакерок размером от 4×3, 5×3 до 15×26×6 см, с выгравированными на них бытовыми сценами, а также различные бытовые предметы; «чабычахи» для молока, всевозможные ведра из бересты двух цветов, турсуки, туса, коробки для женских рукоделий, украшенные бисером и прорезным орнаментом, очень отчетливым благодаря подложенной слюде на яркой бумаге, оконные рамы с кусочками слюды или осколками стекла, прикрепленными конским волосом, детские колыбели и т. д. Кроме упомянутых экспонатов, на выставке демонстрировались картины, рисунки и акварели старейшего народного художника республики И. В. Попова, на которых изображены внутренний вид урасы, фрагменты старинных гробниц, якутская мебель и др.

Музей им. Ем. Ярославского устраивает также выездные выставки якутского прикладного искусства и одежды в клубах и на предприятиях Якутска. Эти выставки пользуются большим успехом. Они знакомят население Якутии с прекрасными образцами народного искусства и с богатейшими фондами Якутского краеведческого музея.

И. В. Заборовская

БУДАКИ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Летом 1961 г. этнографическая экспедиция Горьковского музея-заповедника изучала своеобразную по своему говору группу русского населения — будаков¹. Будаки обитают на юго-востоке Горьковской области в ряде селений Лукояновского, Больше-Болдинского и Починковского районов (бывший Лукояновский уезд). В Больше-Болдинском районе будаки живут в селениях Новая Слобода, Пралевка, Кондрыкино.

¹ Местные жители, например 83-летний Ф. А. Карезин из с. Новая Слобода, рассказывали, что они являются потомками крепостных крестьян украинской вотчины Кочубеев и название будаки якобы произошло от названия села Буды на Полтавщине (Фонд Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника (Гиамз), тетр. I, правая запись № 14, стр. 15).

Малиновка, Казаковка, Чиресь, Погибеловка, Сергеевка, Михалков-Майдан. По данным переписи 1959 г. в указанных селениях проживало 6076 человек. В Лукояновском районе эта группа населения отмечена в Елфимове и Красной Поляне, а в Починковском — в Васильеве-Майдане и Дубровке.

Вопросы о происхождении будаков, времени их появления в местном крае и особенностях говора представляют значительный интерес с точки зрения влияния материальной культуры и языка русского населения на другие народы и этнографические группы. В XIX в. усилился процесс, связанный с постепенным проникновением в быт мордвы, марийцев и татар-мишарей, населяющих местный край, элементов материальной культуры русских, а в ряде случаев — с исчезновением некоторых национальных особенностей в их материальной и духовной культуре. В отношении своеобразной этнографической группы будаков основные моменты этого процесса выяснены недостаточно. Изучение литературы² и непосредственное знакомство с говором будаков позволяют говорить о том, что он является типично «акающим». Это подтверждает высказанное в упомянутых работах мнение, что будаки являются потомками переселенных в Лукояновский уезд во второй половине XVII в. белорусов, к которым позднее присоединились переселенцы из западновеликорусских, южновеликорусских губерний и Украины. Во время полевой работы экспедиции в селениях Новая Слобода, Пралевка и Михалков-Майдан Больше-Болдинского райсна удалось получить некоторые сведения, которые со всей очевидностью свидетельствуют об этой поздней колонизации.

Во второй половине XVIII в. села Большое Маресево, Большие Поляны, Васильев-Майдан, Елфимов-Майдан, Кондрыкино, Новая Слобода, Чиресь и Михалков-Майдан составляли имение в 54 тысячи десятин земли, принадлежавшие графу А. К. Разумовскому. В начале XIX в. треть этого имения была куплена князем В. П. Кочубеем. Начиная с XIX в. князь Кочубей несколько раз переселял крепостных крестьян из своих украинских, белорусских и западновеликорусских владений в Новослободское имение Нижегородской губернии.

В ходе исторического развития будаки испытали сильное воздействие русских, их язык и материальная культура во многих чертах постепенно потеряли прежний белорусско-украинский колорит. Но все же ряд очень интересных особенностей языка и быта этой группы долгое время сохранялся, да и в настоящее время говор отличается их от окрестного русского населения из-за значительной примеси западновеликорусских, белорусских и в меньшей мере украинских слов и особого произношения. Эти особенности устойчиво сохранялись до 1920-х гг. В настоящее время под влиянием русского литературного языка их становится все меньше, держатся они только в говоре стариков и пожилых людей.

Основное место в хозяйстве будаков с давних пор занимало земледелие, сочетавшееся с выделкой поташа. Происхождение названия «будаки» следует связывать с будно-майданным промыслом — выделкой поташа³. Местность, заселенная будаками, имела черноземную почву, но для разработки участков пахотной земли первым поселенцам пришлось рубить и корчевать лес.

В крестьянском хозяйстве господствовала трехпольная система земледелия. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь, пшеница, картофель, конопля и лен. Сельскохозяйственная техника была крайне примитивной — главным пахотным орудием была соха с малоизогнутой раздвоенной рассохой, двумя металлическими сошниками и перекладной полицей. Применялась также деревянная борона, борона с железными зубьями. Убирали урожай косами и серпами, молотили цепами или гоняя лошадей по расстеленным хлебам. Применение сельскохозяйственных машин в хозяйствах зажиточных крестьян относится лишь к началу XX в.

Во второй половине XIX — начале XX в. крестьяне-будаки страдали от малоземелья и вынуждены были арендовать землю. Средний крестьянский надел в дер. Пралевке составлял в начале XX века 0,24 га. Производительность крестьянских хозяйств была исключительно низкой, часто бывали неурожай и голодовки. Во второй половине XIX в. за 26 лет было 9 голодных годов. Особенно сильный голод охватил селения будаков в 1891—1892 гг. Тяжелая, безрадостная жизнь будаков, ужасающие бытовые условия, забитость и темнота их ярко описаны в очерке В. Г. Короленко «В голодный год».

До отмены крепостного права крестьяне-будаки выполняли различные феодальные повинности, в частности, работали на тяжелой барщине.

Во второй половине XIX в. помещичье хозяйство перешло к применению наемного труда в специально созданных земледельческих и животноводческих «экономиях».

² П. И. Мельников, Воспоминания о В. И. Дале, «Русский Вестник», 1873, т. 104; Б. Ляпунов, Несколько слов о говорах Лукояновского уезда Нижегородской губернии, «Живая старина», 1894, вып. 2; «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», М., 1957.

³ В старину слово буда означало строение в лесу для выварки поташа, а майдан — место этой выварки.

Т. И. Воробьева, 82-летняя жительница с. Новая Слобода, рассказала о своей работе батрачкой-скотницей в княжеской экономике⁴. В это время в капиталистическом хозяйстве князей Кочубеев стали применяться некоторые сельскохозяйственные машины: жнейки, плуги, конные молотилки. Значительную роль в экономической и бытовой жизни крестьян-будаков, в особенности с. Новой Слободы, играли княжеские заводы. Рабочие на этих заводах рекрутировались из среды местной крестьянской бедноты. В Новой Слободе работали три завода: винокуренный (до 140 тысяч ведер спирта в год), сыроваренный и поташный⁵.

Для возведения жилых и хозяйственных построек будаков была характерна срубная техника. Из-за недостатка основного строительного материала (осины, липы) и плохого его качества у будаков были распространены небольшие срубные дома. Основным способом соединений бревен в венцы была рубка «в угол». Врубка «в лапу» применялась лишь при устройстве дверных косяков, перегородок и стен чуланов в сенях, небольших хозяйственных построек (конюшен, хлевов, напоебнищ). Сруб либо клали прямо на землю, либо под углы дома подводили дубовые «стулья» и камни. В наиболее зажиточных домах делали иногда кирпичные фундаменты. Распространены были зава-лилки. Для будаков характерны постройки на невысоком подполье.

Наиболее распространена была двускатная крыша. В конце XIX — начале XX в. в связи со строительством пятистенков появились и четырехскатные крыши. Основным материалом для крыш была солома. В конце XIX в. на отдельных домах зажиточных крестьян появились железные крыши. В это время наиболее распространенным типом построек у будаков были трехчастные: изба, клеть и сени, их соединяющие. Дома с двумя избами строили редко. Крестьяне-бедняки вплоть до начала XX в. жили в двухчастных (изба — сени) курных постройках. Многие жители хорошо помнят их и рассказывают об ужасающих антисанитарных условиях, когда вместе с людьми в небольшой курной избе помещались скот и домашняя птица⁶. Снаружи и внутри курные избы, как правило, обмазывали глиной, но не белили и не украшали росписью. Обмазка стен глиной и побелка их иногда применяются и теперь. Для внутренней планировки жилища будаков характерен северовеликорусский план. В курных избах деревянной мебели было немного (лавки, стол, иногда кровать). В правом от входа углу («кутнике») обычно ставили «кутную лавку».

Характерной особенностью жилых построек будаков была постановка дома в некоторых случаях вдоль улицы боковой стеной, а не торцевой частью. Эта особенность сохранилась до сих пор.

В селениях будаков распространены два типа связи крытого двора с домом — однорядная и двурядная. В с. Новая Слобода отмечена интересная особенность, когда два дома примыкают друг к другу своими дворами, что составляет «колонок». Характерным для селений будаков является и расположение вдоль широкой двухпорядковой улицы ряда кладовых (местное название «мазанки»).

Важным элементом материальной культуры будаков, свидетельствующим о связи с материальной культурой белорусов и населения западновеликорусских областей, является народная одежда, в частности женская. Вплоть до начала XX в. женская одежда будаков носила ряд ярко выраженных особенностей и отличалась от одежды окрестного русского населения. К этим отличительным элементам в одежде следует отнести в первую очередь понёву (местное название — «понька»)⁷. Это суконная или шерстяная домотканная юбка, состоящая из 4—6 не сшитых, а слегка скрепленных полотнищ. Материал для понек делали из белой пряжи, которую затем окрашивали в черный, зеленый, красный и другие цвета. Ткали его в узорную клетку.

Характерны для будаков женские головные уборы — венки («вянок») и «ширинка». Е. Г. Лемаева, 91 года, рассказала, что молодые девушки носили «вянок» с лентами. «Вянок» делали из восковых или бумажных цветов, количество лент доходило до 15—20, носили его на свадьбе и в праздники⁸. «Ширинка» — платок, напоминающий широкое полотенце, длиной до полутора метров. Завязывалась («завертывалась») она на затылке, с боков спускались кисточки. К «ширинке» пришивались разноцветные лоскуты (местное название «банты»), а сзади — до 15 разноцветных лент. «Ширинку» делали из покупной ткани либо для нее ткали материал из «крученки» (покупной льняной нити). «Ширинки» носили от 17—18 лет и до старости. Весьма интересными были у будаков женские суконные или тканые пояса, длиной 3—4 м, широкие, обычно зеленого цвета. Во второй половине XIX в. под влиянием русских появились новые виды женской одежды: праздничные сарафаны, юбки, сзади украшенные лентами. Сарафаны и юбки были как домотканые в клетку, так и из покупного фабричного материала

⁴ Фонд Гиамз, тетр. 1, полевая запись № 18, стр. 19.

⁵ А. С. Гацисский, Болдино и Кочурово, «Нижегородский сборник», т. IV, 1871, стр. 327.

⁶ Фонд Гиамз, тетр. 1, полевые записи №№ 18, 22, стр. 19, 23.

⁷ Там же, полевые записи № 19, стр. 20, № 24, стр. 25.

⁸ Фонд Гиамз, тетр. 1, полевая запись № 13, стр. 13.

(сатина, китайки, кумача). В это же время были распространены кофты («сдявок», «чехлик») и «поставки», напоминающие юбку из клетчатого, обычно домотканого материала, которые пришивали к «чехлику». Из верхней женской одежды начала XX в. следует отметить кафтан-пониток (местное название «кочубейка») из домотканой материи с льняной основой и шерстяным утком. Пониток носили в праздники и украшали лентами по поясу. Все виды народной одежды будаков окончательно вышли из употребления в 1920-х гг.

За годы Советской власти в хозяйстве и быту будаков произошли коренные изменения. Канула в прошлое техническая отсталость дореволюционного сельского хозяйства. В селениях будаков в настоящее время идет широкое жилищное строительство. Строятся просторные светлые срубные дома с новой планировкой, современной мебелью и обстановкой. Крыши вновь строящихся домов покрываются железом и шифером. В с. Новая Слобода — центре сельского совета — создан, по существу, рабочий поселок, где живут рабочие спиртового, крахмального заводов и откормочного совхоза. В Новой Слободе действуют средняя школа, два клуба, библиотека, работают почта, столовая, магазины. Селения Новая Слобода, Пралевка и Михалков-Майдан радиофицированы, в ближайшее время завершится их электрификация. До Октябрьской революции в Новослободской волости на почти семитысячное население приходилось 256 грамотных, в том числе 9 женщин. В 1960 г. в Новой Слободе 15 жителей имели высшее и 22 среднее специальное образование (не считая пенсионеров). Молодые будаки, оканчивающие школы, говорят без характерных для прежнего говора особенностей, хотя при обучении приходится преодолевать известные трудности, связанные с влиянием этого говора. Несомненно, что со временем у будаков особенности их говора перестанут существовать, как исчезли постепенно своеобразные черты их быта.

А. Ф. Чугунов

ОПЫТ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ И СОБИРАНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

В мае 1937 г. в Русском музее был основан отдел народного искусства. С первых дней существования отдела возникла необходимость изучения и собирания на местах произведений народного искусства дореволюционного и особенно советского периода. Поэтому экспедиции заняли очень важное место в работе сотрудников отдела. Кроме того, они дали возможность получить материал для сопоставления и аннотирования многочисленных не определенных ранее экспонатов, находящихся в музейных коллекциях. Как известно, в прошлом в большинстве случаев не фиксировались не только автор произведения народного искусства, но и место и время его создания.

Экспедиционную деятельность отдела народного искусства на протяжении его 23-летнего существования можно разделить на три периода. В самом начале работы отдела перед сотрудниками была поставлена задача пополнить коллекции музея современными материалами из близлежащих к Ленинграду районов. Экспедиции 1937—1938 гг. должны были обследовать в первую очередь Ленинградскую область, в состав которой входили в то время Новгородская, Псковская и частично Вологодская и Калининская области. Члены экспедиции были и в Мурманском округе, и на Кольском полуострове в Саамском районе. Кроме сотрудников отдела, в экспедициях участвовали приглашенные специалисты-искусствоведы, краеведы, литературоведы, этнографы.

В обследованных районах приобретались главным образом узорные ткани, набойка, вышивка, вязка и керамика. Собранные экспедициями материалы не претендуют на исчерпывающую полноту, но дают достаточно ясную картину развития народного искусства на территории, относившейся в прошлом к Новгородским землям.

Собранная в 1937—1938 гг. Русским музеем коллекция представляет особый интерес, так как содержит материал в настоящее время уникальный, полученный на территории, во многих районах опустошенной во время Великой Отечественной войны.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов, особенно в связи с открытой в 1950 г. в музее выставкой «Русское народное искусство с XVII в. до наших дней» музеем были направлены научные сотрудники в основные районы художественных промыслов: вологодского кружева, городецкой и хохломской росписи, гжельской керамики, богородской игрушки и ростовской финифти, лаковой миниатюрной росписи по папье-маше Палеха, Мстеры, Холуя и Федоскина, холмогорской резьбы по кости и шемогодской резьбы по бересте.

В результате этих экспедиций было приобретено свыше 200 новых экспонатов народного искусства, которые дополнили раздел советского искусства, а обследование